

На общегородском собрании работников ашхабадских театров

Два дня 8 и 9 января в Ашхабаде продолжалось общегородское собрание работников искусств театра им. Пушкина, туркменского театра им. Сталина и азербайджанского театра. Собрание обсуждало материалы газеты «Правды» об идейном и художественном крахе театра им. Мейерхольда и постановление Всесоюзного комитета по делам искусств при СНК СССР.

В обсуждении статьи «Правды» — «Чужой театр» приняли участие все театральные коллективы ашхабадских государственных театров. Интерес к этому собранию усугубился еще и тем, что все художественные руководители театров: русского — тов. Федоров, туркменского — тов. Вин и азербайджанского — тов. Фельдман — ученики школы Мейерхольда.

В большом докладе художественный руководитель театра русской драмы В. Ф. Федоров рассказал о причинах, которые привели театр им. Мейерхольда в тупик, к идейному и художественному банкротству.

Вопрос о театре им. Мейерхольда поднимается не впервые. Наша печать неоднократно указывала на то, что в работе театра имеются крупнейшие политические провалы, что там создавалась антиобщественная атмосфера, что театр чужд советской идеологии. Об этом не раз писала «Правда», резко указывая на политические и художественные ошибки театра.

Театр не случайно пришел к полити-

ческому банкротству. С самого начала существования театра его руководитель Вс. Мейерхольд изолировал театр от советской действительности.

Объявив себя в 1920—21 году вождем «театрального Октября», он начал противопоставлять свою линию линии партийного руководства. Принеся с собой тяжелый груз формализма, эстетизма и мистики, Мейерхольд по существу с первых же дней своей работы начал создавать формалистский театр, где идейное содержание приносилось в угоду форме, трюкачеству, формалистским вывертам.

Оружия себя враждебными советской власти людьми и явными врагами народа (Ясеновский, Корнилов, Третьяков, Эрдман и др.), Мейерхольд ушел от советских тем и советской действительности, стал ставить пьесы политически вредные и даже явно антисоветские.

На протяжении 17 лет театр поставил двадцать три пьесы. В большинстве пьес советская действительность грубо искажалась. Пьеса «Командарм 2» содержала враждебную клевету на нашу Красную армию. Постановка «Выстрел» была проникнута троцкистской концепцией, в пьесе «Окно в деревню» советская деревня показана враждебно издевательски и т. д. Каждый раз, когда Мейерхольд брался за советский репертуар, он неизбежно допускал грубейшие политические ошибки и враждебные вылазки.

Классические произведения им подавались в формалистском, искаженном виде. Он прилагал весь свой изощренный вкус эстетствующего формалиста к тому, чтобы изуродовать классические пьесы, лишить их идейного смысла, насыщая акробатикой, трюками и форталями (Чехов — «33 обморока»). Так он поставил вместо «Леса» Островского вульгарную буффонаду, искажив смысл классической пьесы.

Наш народ любит театр социалистического реализма, а Мейерхольд высмеивал Московский Художественный театр за его «бытовизм», издевался над работой других советских театров, не желая видеть, что ведущие театры, постепенно осваивая советскую драматургию, твердо стали на путь социалистического реализма.

Художественный театр показывает «Бронепоезд», театр им. Вахтангова — «Разлом» и т. д., а Мейерхольд продолжает вести свою политику непризнания советских пьес. Каждое указание о его ошибках он принимает как поход против него, и даже когда его актерам пришлось за последнее время играть почти при пустом зале, потому что от него постепенно ушли большие артисты, драматурги и художники, Мейерхольд все же не захотел признать своего окончательного провала.

В декабре, выступая перед коллективом своего театра, вместо признания своего банкротства, он оклеветал советского зрителя, заявив, что рабочий класс еще молод, что культура его только начала развиваться поэтому, мол, и искусство ему нужно упрощенное, поэтому, дескать, не нужны никакие творческие искания и т. д. Это

было враждебной вылазкой против рабочего класса, против трудящихся Союза.

Мейерхольд не любил массы. Он потерял связь с народом, он оторвался от советской действительности. Чужой театр советскому народу не нужен, и решением Всесоюзного комитета по делам искусств при Совнаркоме СССР театр им. Мейерхольда ликвидирован, как чуждый советскому искусству.

— Театр им. Мейерхольда, — заявил тов. Федоров, — оторвался от советской действительности, систематически искажал эту действительность, враждебно клеветал на нашу жизнь. Мейерхольд построил всю работу театра на политически порочных принципах, которые привели его к позорному краху.

Партия, правительство и советская общественность не раз приходили на помощь театру, в надежде, что он выпутается из своих ошибок, театр получал и большую материальную поддержку.

Однако, Мейерхольд и руководители театра игнорировали всевозможные указания на ошибки. Мейерхольд не терпел критики, сделал из своего театра некое «удельное княжество», где культивировал подхалимство, занимал критику, создавал антиобщественную атмосферу.

Лично о своем разрыве с Мейерхольдом тов. Федоров сказал очень мало. По его заявлению пародные артисты СССР Тарханов и Хмелев, с которыми он работал в последнее время, увезли его постепенно от мейерхольдовщины, они же научили его видеть в актере

человека, дающего жизнь спектаклю и теме.

После окончания доклада развернулись оживленные прения. Выступавшие указывали, что в ашхабадских театрах еще не все благополучно в отношении формалистских ошибок. Так например, художественный руководитель и режиссер русского театра В. Ф. Федоров, создавший глубоко-волеющий, полный оптимизма и подлинного социалистического реализма спектакль «Беспокойная старость», допустил ошибки и формалистский подход к разрешению некоторых картин в другой, не менее ценной пьесе — «Интервенция», рисующей борьбу подпольщиков-большевиков с интервентами и белогвардейщиной в период 1919 года.

Элементы формализма имеются и в некоторых спектаклях туркменского и азербайджанского театров.

Странную позицию в определении творческого лица Мейерхольда и его «деяний» в советском театре занял режиссер азербайджанского театра — тов. Фельдман. Он начал свое выступление резким осуждением формалистских выкрутасов Мейерхольда, но, в конце концов, договорился до того, что «он берет и будет брать все положительное, что есть у Мейерхольда».

Что же может взять режиссер от обанкротившегося «таланта», направленного ко всяческому искажению красной советской действительности, «таланта», который привел театр к политическому краху? Молодому даровитому режиссеру Якову Фельдману,

которого мы знаем по постановкам «Ревизора» Гоголя и «Мещанина во дворянстве» Мольера, необходимо избавиться от «обаяния» порочного таланта, если он не хочет зайти в мейерхольдовский тупик.

Художественный руководитель туркменского театра тов. Вин признался в том, что кое-какие воздействия формалистского характера не изжиты у работавших ранее с Мейерхольдом.

Путь Мейерхольда и его ковец — предостережение всем, кто пытается противопоставить свое «я» нашей стране, нашей партии, кто пытается исказить советскую действительность, оторвать искусство от жизни, от народа, — заявили большинство выступавших.

В прениях выступили режиссеры т. т. Побегалов, Гайдаров, артист-режиссер Азты Карлиев, Людмилов и др.

В принятой резолюции работники искусств заявляют, что только методом открытой большевистской критики и самокритики, путем честной и углубленной работы в плане реалистического искусства можно окончательно покончить с остатками формализма, что в основе построения советского театра лежат принципы социалистического реализма, которые служат гарантией дальнейшего неуклонного процветания советского театра.

Общегородское собрание приветствует решение Всесоюзного комитета по делам искусств о закрытии театра им. Мейерхольда.

А. НОВИКОВА.